

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/38/296
S/15866

12 July 1983

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать восьмая сессия
Пункт 41 первоначального
перечня*
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать восьмой год

Письмо временного поверенного в делах Постоянного
представительства Турции при Организации Объединенных
Наций от 11 июля 1983 года на имя Генерального
секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо от 11 июля 1983 года, адресованное Вам г-ном Наилом Аталаем, представителем Турецкого Федеративного государства Киприс.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 41 первоначального перечня, а также документа Совета Безопасности.

Онур ГОКЧЕ
Заместитель Постоянного представителя
Временный поверенный в делах

* A/38/50/Rev.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Наила Аталая от 11 июля 1983 года на
имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо от 1 июля 1983 года, адресованное Вашему Превосходительству Его Превосходительством г-ром Кенаном Атаколом, министром иностранных дел и обороны Турецкого Федеративного государства Кибрис.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 41 первоначального перечня, а также документа Совета Безопасности.

Наил АТАЛАЙ
Представитель Турецкого
Федеративного государства
Кибрис

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Кенана Атакола от 1 июля 1983 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на письмо от 22 июня 1983 года, адресованное Вам г-ном Константином Мушутасом, так называемым "Постоянным представителем" администрации киприотов-греков при Организации Объединенных Наций, которое было распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности А/38/284-S/15842 от 24 июня 1983 года и которое касается резолюции, принятой законодательным собранием Турецкого Федеративного государства Кибрис 17 июня 1983 года, подтверждающей неотъемлемое право турецкого народа Кипра определять свою собственную судьбу.

Я хотел бы с самого начала указать на то, что г-н Мушутас не представляет и не может представлять Республику Кипр в целом, поскольку он не имеет юридического или морального права, авторитета или компетенции представлять народ киприотов-турок, который является законным и равноправным сооснователем двухнациональной Республики Кипр. Поэтому его вышеупомянутое письмо ни в коей мере не касается и ничем не обязывает народ киприотов-турок, который имеет равные права на независимость и суверенитет в этой двухнациональной Республике в силу своего статуса равноправного сооснователя.

Я хотел бы указать при нынешних обстоятельствах на то, что народ киприотов-турок обязан соблюдать верность "законному" правительству Кипра и никому другому и что любое правительство Кипра, чтобы быть законным, должно быть двухобщинным. Поскольку представители киприотов-турок в законном правительстве Кипра были насильственно изгнаны из вышеупомянутого правительства в декабре 1963 года и с тех пор не были восстановлены в каком-либо правительстве, созданном на равноправной основе, никто не может и не должен утверждать, что турецкое население Кипра каким-либо образом обязано соблюдать верность той части этого правительства, которое состоит из киприотов-греков. Документы Организации Объединенных Наций, принятые с начала 1964 года, вне всякого сомнения, доказывают, что киприоты-турки, равноправные сооснователи суверенного и независимого Кипра, никогда не подчинялись киприотам-грекам, незаконно домогавшимся места в правительстве, и что законы начиная с декабря 1963 года никогда не распространялись на киприотов-турок или на турецкие районы.

Тот факт, что крылу Республики, состоящему из киприотов-греков, удалось выдавать себя за "правительство Кипра", узурпируя и используя все возможности государства, ни в коей мере не вводит в заблуждение народ киприотов-турок, который никогда не признавал незаконную власть администрации киприотов-греков и, следовательно, не обязан сохранять лояльность по отношению к нему.

Содержащиеся в вышеупомянутом письме г-на Мушутаса утверждения о том, что киприоты-турки являются лишь "этнической группой" в рамках нации и поэтому не имеют права на самоопределение и что это право принадлежит лишь киприотам-грекам как "народу Кипра", являются вызовом как принципу равноправия народов, так и их праву на самоопределение, предусматриваемым Уставом Организации Объединенных Наций, и противоречат всем политическим, юридическим и международным реальностям, которые положили начало двухнациональной Республике Кипр и процессу межобщинных переговоров, способствующих восстановлению основанной на началах сотрудничества Республики. Турецкий народ Кипра с возмущением отреагировал на этот крайне провокационный вызов их основным правам. Такое извращение фактов реальностей и юридического положения на Кипре подрывает саму основу договоренностей на высшем уровне, достигнутых в 1977 и 1979 годах, а также усилия Вашего Превосходительства по содействию этим двум народам в нахождении решения кипрской проблемы в контексте этих соглашений на высшем уровне.

Я обращаю внимание Вашего Превосходительства на вышеупомянутую политику администрации киприотов-греков, отраженную в письме г-на Мушутаса, с тем чтобы можно было найти способ предотвратить представление кипрской проблемы в этом совершенно ложном "греческом свете". Я хотел бы вновь повторить, что, являясь одним из двух равноправных народов Кипра и имея право на самоуправление на их собственной территории свободным и демократическим образом, народ киприотов-турок полон решимости защитить свое существование, национальную и культурную самобытность, а также основные права и свободы, которыми все люди обладают в равной степени с рождения.

Резолюция 37/253 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 13 мая 1983 года оказала справедливости очень плохую услугу, пытаясь решить двусторонний вопрос, не заслушав сторону киприотов-турок, и тем самым поощряя лидеров киприотов-греков к тому, чтобы продолжать атаковать нас письмами, подобными вышеупомянутому. Следует подчеркнуть, что такие резолюции не имеют ни моральной, ни практической ценности.

В свете этой односторонней, приводящей к противоположным результатам и неприемлемой резолюции было вполне естественно, что законодательное собрание Турецкого Федеративного государства Киприс как единственный законный представитель интересов народа киприотов-турок отреагировало на эту последнюю провокацию стороны киприотов-греков, приняв свою собственную резолюцию, вновь подтверждающую неотъемлемое право киприотов-турок определять свою собственную судьбу, и тем самым указав киприотам-грекам, возможно, в последний раз, что киприоты-турки не будут молчать перед лицом продолжающегося нарушения или узурпации их политических прав и прав человека на международной арене, а также отрицания их самого существования на Кипре.

Было бы абсурдным пытаться увязать, как это делает г-н Мушутас в своем письме, принятие этой резолюции законодательного собрания с политикой Турции в отношении Кипра, которая основана на сохранении двунациональной независимости Кипра, поддержании мира между двумя общинами и защите турецкого народа Кипра от греческой агрессии - задачей, которую она успешно выполняла с 1974 года, - не имеющей ничего общего с внутренними делами Турецкого Федеративного государства Кибрис, тем более с принятием резолюций совершенно автономным законодательным собранием Турецкого Федеративного государства. Поэтому г-н Мушутас со своими необоснованными обвинениями в адрес Турции и в своей риторике о "разделе", возможно, лишь попытается затушевать вопрос об экспансионистской, агрессивной политике Греции на Кипре после трех десятилетий и попыток присоединить весь этот остров к Греции.

С другой стороны, утверждение г-на Мушутаса о том, что с помощью вышеупомянутой резолюции законодательное собрание киприотов-турок ставит целью "присвоить себе право осуществлять сепаратно самоопределение в оккупированных районах" является в равной степени нелепым и имеет целью исказить фактическое положение дел. Фактически именно сторона киприотов-греков присвоила себе это право и использовала его в ущерб киприотам-туркам с 1963 года, как было указано выше.

Само утверждение г-на Мушутаса и его так называемого "правительства" о том, что у них имеется исключительное право представлять Кипр дома и за границей, является само по себе незаконным, аморальным и не имеет под собой никаких оснований. Как указывалось выше, принятые на международных форумах при полном отрицании вышеупомянутых фактов односторонние резолюции, которые отражают политическую целесообразность и интересы определенных политических групп, а не высокие принципы Устава Организации Объединенных Наций, не могут быть представлены как "решение международного сообщества", несмотря на утверждения г-на Мушутаса. Они лишь являются результатом 20-летнего нарушения права равноправного представительства народа киприотов-турок стороной киприотов-греков, которая продолжает выдавать себя за "правительство Кипра" и, за счет эксплуатации этого узурпированного титула, проводить свою давнюю агрессию против киприотов-турок на международной арене.

Говоря о так называемой "турецкой доктрине раздельного самоопределения общин и этнических групп", а также о якобы присущих этой доктрине "роковой ошибочности и всеобщей опасности", г-н Мушутас вновь обнаруживает, какой полностью искаженный подход он занимает в отношении кипрской проблемы. Г-н Мушутас не может низвести народ киприотов-турок, равноправного основателя Республики Кипр и одну из двух равных сторон в кипрском вопросе, до положения этнического меньшинства в несуществующей "кипрской нации". Сама идея того, что эта нация возникла на основе соглашений, была отвергнута самим архиепископом Макариосом сразу же после подписания Лондонского и Цюрихского соглашений, которые положили начало в 1960 году созданию

двухнационального государства Кипр. Следует вновь решительно заявить, что именно той, двухнациональной республике с ее двухнациональными институтами, включая ее двухнациональное правительство, а не нынешней администрации киприотов-греков, представляющей лишь общину киприотов-греков, турецкое население Кипра дало клятву верности.

Народ киприотов-турок готов ныне, как и всегда был готов в прошлом, восстановить эту двухнациональную республику в форме двухзональной федеративной республики, как и было согласовано между двумя общинами на самом высоком уровне в 1977 и 1979 годах. Вопрос о возможности такого восстановления зависит исключительно от отношения стороны киприотов-греков и от их готовности признать реальности положения и равные права киприотов-турок на острове.

Мы искренне надеемся на то, что Ваше Превосходительство своевременно проинформирует руководителей киприотов-греков о том, что их нынешнее отношение противоречит всем условиям по урегулированию кипрской проблемы на основе сотрудничества народов киприотов-турок и киприотов-греков, поскольку если они действительно рассматривают Кипр так, как отражено в письме г-на Мушутаса, то это явится еще одним доказательством того, что сторона киприотов-греков присутствует на межобщинных переговорах лишь по тактическим причинам.

Мы также надеемся, что Ваше Превосходительство укажет киприотам-грекам и всему миру на то, что цель межобщинных переговоров заключается в изыскании средств восстановления сотрудничества, которое было разрушено киприотами-греками в 1963 году, что дало агрессорам из числа киприотов-греков мандат на то, чтобы силой оружия навязать себя в качестве правительства Кипра киприотам-туркам в двухнациональной Республике, основанной на сотрудничестве.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 41 предварительного перечня и документа Совета Безопасности.

Прошу принять, Ваше Превосходительство, заверения в моем самом высоком уважении.

(Д-р Кенан Атакол)
Министр иностранных дел и обороны
